

Н.А. Кушаев

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ (РОМАНОВЫХ)

Рождение и раннее детство

Первый брак цесаревича Павла окончился печально. С нетерпением и страхом ожидалось в обществе рождение возможного наследника от его второго брака с великой княгиней Марией Федоровной. Когда это благополучно произошло, всеобщей радости не было предела. О рождении у цесаревича Павла Петровича и его супруги Марии Федоровны сына первенца с Петропавловской и Адмиралтейской крепостей жителей столицы возвестили 201 пушечным выстрелом. Случилось это 12 декабря 1777 года утром в одиннадцатом часу. Историк заметил: «В сей самый год постигло Северную столицу сильное наводнение, какого дотоле не бывало. В сей также год в областях нового света происходила борьба жителей Северной Америки с Англичанами, борьба достопамятная, предвещавшая преобразование нового и старого света /... Россия озарена была полным блеском славы военной и славы законодательной» (Глинка С. История жизни и царствования Александра I. М., 1828, с.13).

Все известные поэты того времени - Г.Державин, В.Майков, В.Петров, Е.Костров отметились торжественными одами. В.П.Петров восклицал, словно бы не веря случившемуся:

О Господи, О, Отче светов!
Так внял Ты наших глас сердец?

Всегдашних, о дитя, обетов!

Так ты родилось, наконец?

В оде Г.Р.Державина «На рождение в Севере порфиородного отрока» царственного младенца окружают Гении, несущие ему пожелания к его будущей славе:

«Будь страстей своих владетель,

Будь на троне человек»

Все крылами всплескали,

Каждый Гений восклицал:

«Так! Божественный, вещали,

Дар младенцу он избрал!

Дар, всему полезный миру!

Дар добротам сей венец!

Кто приемлет с ним порфиру,

Будет подданным Отец!»

Будет - и судьбы гласили -

«Он Монархам образец»

Мальчика по повелению императрицы Екатерины II назвали Александром. Двор (малый) цесаревича Павла Петровича располагался в Гатчине, в сорока верстах от Петербурга. Вскоре после рождения, ребенка привезли к бабушке в Зимний дворец. Крещение Великого князя прошло в Большой церкви Зимнего дворца. О.Иоанн Панфилов, духовник Екатерины II, приобщил новорожденного святым Тайн. Крестной матерью стала сама императрица, восприемниками от купели римский император Иосиф и прусский король Фридрих. Имя младенца в ближайшем соотнесении находилось с именем Св. Благоверного князя Александра Невского.

Для первоначального ухода и надзора за ребенком была приставлена генеральша Софья Ивановна Бенкендорф. Она следила за его ежедневной жизнью до 6-летнего возраста.

Комната Александра была обширной и светлой. Кроватка младенца стояла в центре, замкнутая пространством занавесей и балдахинном, рядом стояла кровать кормилицы, которой была жена молодого садовника из Царского Села. Много внимания уделяется состоянию воздуха. Комната ежедневно проветривается во время уборки. Температура поддерживается около 14-15 градусов. Летом ребенка выносят на улицу, сажают на траву или песок. Еще более привольной была летняя жизнь в Царском Селе с большим парком, пру-

дами, гротами, беседками. На границе между Царским Селом и Павловском Екатерина устроила особую «Александрову дачу» для любимого внука с красивым садом и домом, напоминавшим ему бабушкину «Сказку о царевиче Хлоре».

Наиболее полное и обстоятельное описание первых лет жизни Александра оставила бабушка-императрица. Многочисленные свидетельства этого сохранились в письмах к её парижскому корреспонденту барону М.Гримму. Их переписка продолжалась многие годы, начиная с 1773 и до конца жизни Екатерины II. Все, о чем она пространно писала, быстро становилось известным в литературных и философских салонах Парижа, принося русскому императорскому двору известность и популярность. Могла ли Екатерина упустить такую прекрасную возможность оповестить мир о достоинствах будущего русского императора, а заодно между

**Великий Князь
Александр Павлович, 10 лет**

строк и о собственных педагогических дарованиях.

В первом сообщении Гримму о рождении внука-первенца после выражений своих радостных чувств, Екатерина впадает в элегически-философский тон: «Но, Боже мой, что выйдет из мальчугана? Я утешаю себя тем, что имя оказывает влияние на того, кто его носит; а это имя знаменито!... жаль, что волшебницы вышли из моды; они одаряли ребенка, чем хотели; я бы поднесла им богатые дары и шепнула бы им на ухо: сударины, естественности, больше естественности, а уже опытность доделает почти остальное». В этих немногих словах, как всегда у Екатерины II, сосредоточено много собственных смыслов: о подтексте имени Александр (Александр Македонский), ирония по поводу пошлости современных представлений («его носили матадоры»), желание для ребенка естественности (целая педагогическая концепция) и, наконец, указание на необходимость опытности для его наставников (нельзя не узнать, что эту опытность воплощает она сама).